

ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЕРВЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ: СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ПОСТСОВЕТСКОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Сергей Румянцев

Сергей Румянцев. Адрес для переписки: Институт философии, социологии и права, отдел социологии. AZ1043, Азербайджан, г. Баку, пр-т. Г. Джавида 31, Академия наук Азербайджана. sevilnovator@yandex.ru

Уже первые годы после распада СССР стали для Азербайджана временем, когда ситуация независимого национального государства определяла контекст, в котором производилась новая государственная идеология. Эту миссию, помимо политиков, взяли на себя историки, социологи, политологи, этнографы и прочие специалисты в области социальных и гуманитарных наук, большинство из которых были весьма успешными и востребованными уже в советское время¹. За двадцать лет ситуация мало изменилась, и сфера социальных и гуманитарных наук остается заметно идеологизированной и политизированной.

Гуманитарные и социальные науки как в сфере производства специалистов, так и в области проведения социальных исследований в значительной степени сохранили свою «советскость». Сохранили, несмотря на то что и последние годы перед распадом СССР, и постсоветские десятилетия прошли в Азербайджане под знаком критики и борьбы исследователей с «советскими мифами». Эта «борьба» состояла в исследовании тех аспектов истории и социальных отношений, которые, как ныне принято считать, в годы существования СССР были незаслуженно и вынужденно об-

1 Два президента страны из числа тех, кто руководил Азербайджаном в постсоветский период, были гуманитариями по образованию. Абульфаз Эльчибей (период президентского правления июнь 1992 — июль 1993) был филологом-востоковедом и считается одним из идеологов тюркского национализма в Азербайджане. Сменивший его Гейдар Алиев (годы президентского правления — 1993–2003) был историком по образованию. Ныне именно он считается главным автором официальной идеологии «азербайджанства». В самых общих чертах можно сказать, что эта идеология представляет собой версию гражданского национализма.

делены вниманием специалистов. В качестве примера можно привести критику теории этногенеза азербайджанцев, разработанную в годы СССР. Вместе с тем все более популярной становились идеи «возвращения к корням» или поиски «новой идентичности», когда все больше внимания уделялось тюркизму, исламу, истории «первой республики»², армяно-азербайджанским конфликтам, подвергалась ревизии история политики Российской империи и СССР в Азербайджане.

Таковы были основные тенденции в выборе проблематики и направлений исследований, проявившие себя еще в последние годы существования СССР и перекочевавшие затем в постсоветский период. В дальнейшем обзор будет построен в основном вокруг двух вопросов. Первый связан с анализом ситуации, сложившейся в области производства специалистов в гуманитарной и социальной сферах. Второй — с обзором исследовательских работ и публикаций.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА И ПРОИЗВОДСТВО СПЕЦИАЛИСТОВ

Первый постсоветский год — время институционализации ряда факультетов (и специальностей), а также реформирования некоторых институтов. Стало общепринятым мнение, что независимая республика должна быть свободна в вопросах производства специалистов во всех областях. Однако если исторические факультеты и кафедры были созданы еще в СССР, то социологов и политологов в советском университетском пейзаже не было. В 1991 году в тогда еще Азербайджанском государственном университете им. М.Э. Расул-заде (ныне это Бакинский государственный университет (БГУ) был образован факультет социальных наук и психологии. Все последующие годы факультет выпускал социологов, социальных психологов (русский и азербайджанский секторы), политологов и философов (обучение только на азербайджанском). Преподавательский корпус в первые годы существования факультета (и в значительной степени до сих пор) был представлен кандидатами и докторами философских наук, получавшими степени еще в СССР. В результате преподавание, например, для социологов в значительной степени строилось на основании разработанных еще советскими специалистами курсов социальной философии и истории философии (западной, восточной, азербайджанской).

Другим важным центром подготовки специалистов в области социологии и политологии стал Бакинский институт социального управления и политологии (БИСУП). В 1991 году этот институт был образован на базе единственной на Южном Кавказе Высшей партийной школы. Еще в годы СССР в ней функционировал исследовательский центр, который под руководством Ахмеда Мусаева (инженера по образованию) был преобразован в лабораторию прикладных социологических исследований «Соргу» (азерб. «Опрос»). В результате студенты имели возможность участвовать в различных исследованиях, проводившихся в основном с применением количественной методологии. Однако в 1999 году институт был преобразован в Академию государственного управления при Президенте Азербайд-

2 Здесь речь идет об Азербайджанской Демократической Республике, которая была провозглашена 28 мая 1918 года и просуществовала до 28 апреля 1920 года.

жанской Республики. Примерно в это же время состоялся и последний выпуск дипломированных специалистов по кафедре социологии, после чего она была упразднена. Впрочем, институт продолжает выпускать специалистов в области политического управления.

В 1991 году было основано и несколько негосударственных вузов. В их числе университет «Азербайджан», который, помимо прочих, выпускает историков, и Азербайджанский Западный университет (первый из частных вузов), который выпускает специалистов в области социальных наук (социологов и политологов) и экономики. Обучение практически во всех вузах проводится на азербайджанском и русском языках. В некоторых случаях особое внимание уделяется преподаванию ряда предметов на английском языке.

Наконец, следует указать и Национальную Академию наук Азербайджана (НАНА). Специалисты исследовательских институтов НАНА заняты и в преподавательской сфере практически во всех указанных вузах. В системе Академии наук функционируют исследовательские институты: истории им. Бакиханова (с отделами древней, средневековой, новой истории, периода АДР и пр.); археологии и этнографии (с отделами современной этнографии, прикладной этнологии и др.); философии, социологии и права (с отделами социологии, политологии, гендерных исследований и пр.); востоковедения им. З. Буниятова (с отделами истории и экономики Турции, Ирана и арабских стран, арабской, иранской и турецкой филологии, отделом «Восток-Запад» и др.); институт по правам человека, институт фольклора и др. При БГУ и Академии наук периодически создаются научные советы по защите кандидатских и докторских диссертаций в области истории, социологии, политологии. Таким образом, несмотря на зачастую фактическое отсутствие информационных и преподавательских ресурсов, уже в 1990-е годы в республике был налажен выпуск дипломированных специалистов в области социологии и политологии. И, естественно, продолжалась подготовка дипломированных специалистов по истории, этнографии, филологии и философии.

Довершает всю эту структуру значительное число всевозможных независимых или полунезависимых организаций, которые, наряду с общественной (в основном правозащитной), занимаются и исследовательской деятельностью. Можно назвать, например, некоммерческую организацию Институт мира и демократии (директор Лейла Юнус), сотрудники которого проводят исследования во многих областях (права человека, гендер, ислам, индексы развития и пр.).

Активная деятельность заведующего отделом конфликтологии этого института Арифа Юнусова может послужить хорошим примером того, какого типа исследования проводятся некоммерческими организациями. В последние годы Ариф Юнусов выпускает примерно по монографии в год. Главная идентичность Юнусова как специалиста — кандидат исторических наук. С 1972 по 1992 год он являлся научным сотрудником института истории НАНА, с 1995 года возглавляет департамент конфликтологии и миграции Института мира и демократии. В 2004 году Юнусов заявляет о себе как о специалисте по исламу (Юнусов 2004) и публикует книгу, в которой дается обзор всей «истории ислама» в Азербайджане. Завершают ее материалы опросов, которые проводились в разное время

под патронажем института. Работа претендует на статус «первого» масштабного исследования в этом поле. В 2005 году выходит текст Юнусова на английском языке, посвященный истории Карабахского региона и армяно-азербайджанским конфликтам (Yunusov 2005). В этой работе в пересказе автора описывается позиция азербайджанских историков, которых условно можно отнести к советской школе 1960–1980-х годов.

С небольшим перерывом уже в 2007 году Ариф Юнусов предлагает очередной масштабный, теперь уже скорее политологический обзор «Азербайджан в начале XXI века». Свою очередную книгу автор начинает с рассказа о конфликтах, которым посвящены две основные части монографии. Он выделяет «внешние» и «внутренние» конфликты. К «внешним конфликтам» он относит «Карабахский конфликт», «российско-азербайджанские отношения: дружба и сотрудничество на основе подозрительности и недоверия», «Иранскую западню», «Запад, нефть и стабильность в Азербайджане». Среди «внутренних конфликтов» автор считает важными «исламский фактор», «международные отношения» в стране и собственно «политическую систему». Третья часть книги освещает «итоги социологического опроса». Здесь Юнусов выступает уже в качестве социолога и задает респондентам многочисленные вопросы-меню: «Что для вас лично неприемлемо?» с вариантами ответов «разврат, взяточничество, бедность, подлость, беззаконие, война, зависть, жестокость, наркомания и алкоголизм, хамство, безответственность, болезни, другое».

Наконец, Юнусов выступает в качестве ведущего эксперта в Азербайджане по вопросам миграции. Этим вопросам была посвящена его последняя монография «Миграционные процессы в Азербайджане» (2009). Здесь описываются «миграционные процессы в 1987–1994 годах»; «миграция и новый азербайджанский социум после 1994 года»; «трудовая миграция, миграция в страны западной цивилизации и на восток»; «иностранные мигранты в Азербайджане». Строится монография по принципу, уже знакомому из предыдущих работ. Это в основном анализ статистики, хотя в работе приводятся и небезытересные отрывки из интервью. Довершает книгу раздел о «правовых аспектах» и, конечно, «итоги социологического опроса».

Юнусов в основном опирается на информацию из СМИ, чаще всего привлекая в качестве источников материалы газет. Он не считает нужным помещать свой анализ в какой-либо теоретический контекст. И это общая черта практически всех работ постсоветского периода, будь то публикации сотрудников академических институтов или НПО. В своем анализе Юнусов зачастую воспроизводит язык СМИ и государственной идеологии. Наконец, тематика монографий максимально широка, что становится причиной отсутствия в этих работах глубинного анализа. И это тоже распространенный в среде социальных исследователей и экспертов подход. Между тем на общем фоне тексты Юнусова весьма информативны и в определенной степени свободны от идеологических клише.

В отличие от указанного Института мира и демократии, нередко подобного рода исследовательские организации имеют статус коммерческих. Многие из них занимаются и научными, и маркетинговыми исследованиями. Среди таких органи-

заций назовем «Puls-R» (ею официально руководит известный в республике социолог Роман Шульман, в ее деятельности активно участвует известный политолог Расим Мусабеков), независимый центр социологических исследований «Прогноз» (руководитель Мехти Месалимов) и организацию «Sinergitika», которая ориентирована на социальные исследования. В постсоветском Азербайджане появилось также значительное число организаций, специализирующихся на исследованиях в области гендера. Например, Азербайджанский гендерный информационный центр (руководитель Елена Касумова), «Сигма» (Расим Рамазанов), Центр гендерных исследований при Азербайджанском западном университете (Фидан Фараджева).

Наконец, нужно отметить, что в постсоветский период только немногие специалисты предпринимали попытки анализа состояния дел в науке и образовании. В числе наиболее известных работ можно указать книгу Гасана Гулиева «Научная стратегия малых стран» (2007). Гулиев подходит к интерпретации современного положения дел в азербайджанской науке из перспективы влияния на нее «мусульманской научной традиции», «советской научной культуры» и «некоторых архетипических особенностей менталитета» (по Гулиеву, это «круг “менталитетных проблем”») «азербайджанского народа как субъекта тюркского этноса». Автор говорит об «имитационной сущности азербайджанской науки» и указывает на «марионеточно-имитационную природу генезиса» азербайджанского научного сообщества.

«ПЕРВЫЕ» ИССЛЕДОВАНИЯ И «ПЕРВЫЕ» ПУБЛИКАЦИИ

Несмотря на значительное число специалистов, занятых в области социальных наук, монографий публикуется в среднем не больше 80 или 100 в год. Чаще всего это тексты кандидатских или докторских диссертаций или работы специалистов, ориентированных на приобретение званий докторов наук и, по требованиям Высшей аттестационной комиссии (ВАКа), обязанных публиковать монографии. С теми же целями производятся и научные статьи, которые размещаются в основном в журналах, признаваемых ВАКом. Требования журналов и издательств к качеству статей и монографий невысокие. Как правило, работы не основываются на эмпирических исследованиях и не вписываются в теоретический контекст. Значительная часть статей и монографий носит спекулятивный характер. Последнее утверждение в особенности может быть отнесено к публикациям в области политологии и социальной философии. Впрочем, качество и уровень публикаций по результатам грантовых исследований (статей, брошюр и отчетов) отличаются в лучшую сторону несущественно. В довершении всех вышеперечисленных проблем отсутствует система распространения научных публикаций, при этом цены на печатную продукцию крайне завышены. Ситуация усугубляется также и тем, что какая-либо действенная система контроля за качеством публикаций (обсуждение на семинарах, редактирование и рецензирование) пока не налажена.

О ЧЕМ ПИШУТ ИСТОРИКИ

«ИСТОРИЧЕСКИЙ АЗЕРБАЙДЖАН»

Исторические исследования оказались наиболее востребованными в ситуации расставания с советским прошлым и конструирования новой идеологии для независимого национального государства. При этом сам процесс расставания с «советскими мифами» следует отнести еще к концу 1980-х годов. Тогда все громче раздавались голоса о недостаточном внимании специалистов к истории Азербайджана и азербайджанцев. С разной степенью нетерпимости эта критика была направлена на работы наиболее известных в республике историков. В их числе следует особенно отметить академика Зию Буниятова. До своей гибели³ он успел принять участие в публикации учебного пособия по «Истории Азербайджана» совместно с другими специалистами (Алиев 1995). Это была попытка создания нового учебника для вузов, в котором была представлена история Азербайджана с древнейших времен до 1920 года (момент падения Азербайджанской Демократической Республики и ввода частей Красной Армии). В этом учебнике отдельная глава под авторством Ю. Джафарова была посвящена «формированию азербайджанского народа».

Фактически этот учебник в значительной степени отражал концепцию, предложенную еще в первом томе главного труда азербайджанских историков советского периода — трехтомной «Истории Азербайджана» (1960). В общих чертах эта концепция состоит в том, что древнейшее население «исторического Азербайджана», в состав которого помимо собственно нынешней территории республики (так называемый Северный Азербайджан) историки включали часть северо-западного Ирана (так называемый Южный Азербайджан), было в основном кавказоязычным (север) и ираноязычным (юг). С массовой миграцией тюрков в XI–XII веках все эти группы вошли в состав единого азербайджанского народа, основным языком которого стал тюркский азербайджанский язык, а религией — ислам, привнесенный в регион арабами. Таким образом, утверждалась древность и автохтонность азербайджанского этноса на этих территориях. Первый том этого труда вместил в себя сконструированную к тому времени советскими специалистами историю Азербайджана с палеолита до включения в состав Российской империи. Этот текст на протяжении 1990-х годов, в ситуации острой нехватки учебников, широко применялся в школах и вузах страны⁴.

-
- 3 Зия Буниятов был убит на пороге собственного дома 21 февраля 1997 года. Следует отметить, что академик Буниятов был неоднозначной фигурой. Герой Второй мировой войны, известный историк, в 1990-е годы он занялся еще и политической деятельностью. В 1992 году стал заместителем председателя ныне уже многие годы правящей партии «Ени Азербайджан», а в 1995 году — депутатом Парламента республики. Был одним из активных сторонников возвращения Гейдара Алиева к руководству страной. Причины его убийства до сих пор точно не известны.
 - 4 Следует отметить, что вопросы формирования азербайджанской школы историографии и разрабатываемые специалистами республики в годы СССР и в постсоветский период теории этногенеза азербайджанцев исследовал сотрудник Института этнологии и антропологии РАН Виктор Шнирельман. В данном обзоре я во многом следую его заключениям.

В работе над этим трехтомником принимал участие и академик Алисохват Сумбатзаде, последняя работа которого увидела свет в 1990 году и была посвящена описанию перипетий этногенеза азербайджанского народа (Сумбатзаде 1990). Эта работа подвергалась весьма жесткой критике уже в начале 1990-х годов за недостаток внимания к идеям туркизма. Возможно, критиковать ее было проще, чем тексты некоторых других авторов, того же Буниятова (Сумбатзаде к тому времени уже не было в живых). Данная исследовательская монография, безусловно, интересна тем, что в ней сконцентрированы основные идеи этногенеза азербайджанского народа, разработанные историками в советский период.

Первым оппонентом Сумбатзаде, пожалуй, следует считать Гияседдина Гейбуллаева. Его работы «Топонимия Азербайджана» (1986) и, в большей степени, «К этногенезу азербайджанцев» (1991) содержат лингвистический анализ и исследование происхождения топонимики на территории «Исторического Азербайджана». Гейбуллаев обосновывает теорию «исконности» азербайджанских тюрков на этой территории. По его версии, азербайджанский тюркский этнос сформировался уже к VII–VIII векам. Именно эта тенденция отказа от миграционной концепции и конструирования мифа о «вечном» проживании тюрков на указанных территориях стала ведущей в постсоветский период.

Главным оппонентом этой прижившейся в постсоветский период концепции до последних дней жизни оставался директор исследовательского Института истории им. А. Бакиханова НАНА академик Играр Алиев. Его многочисленные статьи, в которых он подвергал жесткой критике подобные концепции, незадолго до его смерти в 2004 году были собраны в двух работах: «О некоторых вопросах этнической истории азербайджанского народа» (Алиев 2002) и «Несколько замечаний на авестологическую тему» (Алиев 2003). В своих статьях он обозначает подобные тенденции как «лингвистическую алхимию». Из этих текстов можно многое узнать о специфике нередко весьма бурной полемики азербайджанских историков, по-разному конструирующих процесс этногенеза азербайджанцев.

В определенном смысле все эти противоречивые тенденции отразил новый коллективный труд азербайджанских историков. На сей раз планировалось издать уже семь томов «Истории Азербайджана». С большими трудностями к 2001 году были опубликованы шесть томов. Над первым томом успел поработать Играр Алиев. Последний том посвящается периоду с 1920 по 1941 год, с ввода в Азербайджан частей 11-й Красной Армии в 1920 году до начала Второй мировой войны. Этот масштабный труд, призванный произвести ревизию советской версии истории Азербайджана, разрабатывался под патронажем Института истории им. А. Бакиханова НАНА.

Однако данный текст представляет собой обзор публикаций, а не анализ конструктов, разрабатываемых историками Азербайджана. Кроме того, работа Шнирельмана была опубликована в 2003 году и в ней, соответственно, нет указаний на ряд текстов, которые были изданы в последующие годы. См.: Шнирельман, Виктор. 2003. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. Москва: ИКЦ.

В совет главной редакции вошли многие известные еще в годы СССР специалисты. Председателем («посаженым отцом» проекта) стал академик Фарамаз Максудов (доктор физико-математических наук, с 1997 по 2000-й год он был президентом НАНА), а его заместителем — Джамиль Гулиев (член президиума НАНА, профессор, в постсоветский период главным образом специализирующийся на исследовании истории АДР). В редакционный совет помимо Играра Алиева (на тот момент директора Института истории) вошли Махмуд Исмаилов, Октай Эфендиев (известный своей концепцией «азербайджанского государства Сефевидов»), Наила Велиханлы (уже давно являющаяся директором музея «Истории Азербайджана» НАНА), Адиль Мамедов (доктор исторических наук, специализирующийся на истории рабочего класса в Азербайджане в 1920–1930-е годы), Т. Гаффаров и ответственный секретарь, кандидат философских наук Шириндил Алышанлы. Этот труд, видимо, быстро утратит свою актуальность, так как текст опубликован хоть и на азербайджанском языке, но на кириллице, которую позже окончательно сменила латинская графика⁵.

После смерти Играра Алиева директором института становится Ягуб Махмудов, член-корреспондент НАНА, пришедший на этот пост с должности декана исторического факультета Бакинского государственного университета (БГУ). Он является одним из тех историков, которые предпринимали попытки ревизии идей тюркоязычия шумеров и, естественно, древнего населения «Исторического Азербайджана». В постсоветский период концепт «исторической родины» включил в себя помимо северо-западного Ирана территорию современной Армении, часть современных Грузии и Российской Федерации (некоторые области Дагестана).

Итак, в постсоветском Азербайджане возник большой интерес ко всему «тюркскому». Результатом этого интереса стали сборники, посвященные кратким биографиям различного рода и ранга «великих деятелей», которых историки считали тюрками. За неимением своих работ первой изданной в Азербайджане книгой на эту тему стал перевод с турецкого языка на азербайджанский «Сто великих тюрков» (1991). Затем эту тему продолжил уже на азербайджанском материале Чингиз Каджар, написавший книгу о «выдающихся сынах древнего и средневекового Азербайджана» (1995). Сравнительный анализ этих работ мог бы многое рассказать о разнице сконструированных в Турции и Азербайджане версиях истории тюркских наций.

Наконец, следует упомянуть и нашумевший труд доктора исторических наук, с 2001 года члена-корреспондента НАНА Фариды Мамедовой «Кавказская Албания и Албаны» (2005). В этом весьма пространным (800 страниц) произведении ведущий специалист по албанской проблематике пытается воссоздать все аспек-

5 Здесь отражается специфика функционирования письменного азербайджанского языка в XX веке. Еще в 1918 году правительство Азербайджанской Демократической Республики решило перейти от арабской графики к латинской. В 1919 году был разработан алфавит. В Азербайджанской ССР с 1925 года латинский алфавит использовался параллельно с арабским до 1929 года, когда окончательно его сменил. В 1939 году этот латинский алфавит был заменен новым алфавитом, теперь уже на основе кириллицы. В 1990-е годы после распада СССР кириллический алфавит был вновь заменен на латиницу.

ты истории Кавказской Албании и албан. Албания в этой работе становится «историческим Азербайджаном» в период с III века до н.э. и до VIII века н.э. В монографии рассказывается об истории Албании в ее политическом, социальном и культурном аспектах. Однако широкую известность книге принесли утверждения автора о воссоздании «этнических и политических границ» этого государства. В некоторых своих картах Мамедова привела и свою версию границ «Великой Армении» времен правления Тиграна Великого. Многими историками в постсоветском Азербайджане существование такого государства отрицается. В связи с этим разгорелась весьма бурная дискуссия, в которой главным оппонентом Мамедовой выступал нынешний директор Института истории НАНА Ягуб Махмудов. Нужно отметить, что в данной монографии рассматривается также формирование «албанской этнической общности и ее место в этногенезе азербайджанского народа», рассказывается о периоде «деэтнизации албан» и многом другом.

Необходимо вспомнить и о книге «Историческая география Западного Азербайджана» (Асадов, Будагов 1998). Эта одна из работ, в которых предлагается постсоветская версия переосмысления границ «исторического Азербайджана». В их числе можно назвать и монографию Рафика Сафарова «Изменение этнического состава населения Иреванской губернии в XIX–XX веках» (2009). Сам автор позиционирует себя как историк, этнолог и демограф, и его работа в принципе претендует на междисциплинарность в рамках трех указанных подходов. Сафаров, считающий, что он занимается «азербайджанским этносом», в этой монографии «исследует 3000-летнюю этническую историю Этиуни — Чухурсаада (то есть современной Армении) — одной из областей исторического Азербайджана, от начальных корней до настоящего времени».

Определенное место в постсоветской проблематике отводится уже и другой части «исторического Азербайджана» — «Южному Азербайджану», то есть северо-западным областям современной Иранской республики. Здесь можно упомянуть, например, работу Нушабы Бабаевой «Из истории общественно-политической мысли Южного Азербайджана» (1995). В ней речь идет об общественно-политических взглядах ряда интеллектуалов («просветителей») конца XIX — начала XX века.

ПРОБЛЕМАТИКА КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

Особое влияние на исследовательскую и аналитическую проблематику уже в последние годы существования СССР оказывал Карабахский конфликт (1988–1994 гг.), в контексте которого развивается неизменно популярная на протяжении постсоветского периода дискуссия со специалистами из соседней Армении. Здесь наиболее комфортно себя чувствуют те же историки, которые, помимо определенной свободы в аргументации «нашей» версии конфликта, получили еще и возможность реанимировать и переосмыслить прежние «обиды».

Уже в 1989–1990 годах был опубликован ряд трудов, в которых нашла отражение азербайджанская версия истории Карабахского региона как «наш» ответ на текст историков АН Армении. Обе версии (азербайджанская и армянская) представляют позиции историков в описании процессов этногенеза населения

области и репрезентируют «исторически обоснованные» претензии каждой из сторон на данную территорию. В Азербайджане эту работу выполнил уже не раз упоминавшийся академик Играр Алиев (Алиев 1989). В числе других работ, увидевших свет в последние годы существования СССР, следует указать два сборника документов и статей: «События вокруг НКАО в кривом зеркале фальсификаторов» (1989) и «История Азербайджана по документам и публикациям» (Бунятов 1990). Тексты, представленные в этих сборниках, содержат интересные для специалистов материалы.

В целом же многочисленные публикации по проблемам Карабахского конфликта, увидевшие свет в постсоветский период, призваны в духе эссенциализма дегуманизировать «исторического врага». Сами названия подобных работ могут многое сказать и об их содержании: Зияддин Султанов «Черные дни Карабаха» (1992), Бахтияр Наджафов «Лицо врага», двухтомная «История армянского национализма в Закавказье в конце XIX — начале XX века» (1993, 1994), С. Бабаев «Война (1988–1993 гг.)» (1995), Али Абдуллаев «История агрессивной политики Армении против Азербайджана» (1998), Аслан Халилов «Геноцид против мусульманского населения Закавказья в 1917–1920 годах в исторических источниках» (2000), Сабир Асадов «Философия реваншизма или армянская кровожадность» (2001), Джалал Алиев и Будаг Будагов «Турки, азербайджанцы, армяне: геноцид исторической правды» (2003), Амрали Исмаилов «Тайны и явь армянства» (2006). Из немногочисленного переведенного с других языков и изданного в Азербайджане на эту тему можно указать, например, сборник «Миф и реальность» (1992), подготовленный и изданный Ассамблеей турецко-американских ассоциаций. Из него можно узнать о турецкой версии событий в Анатолии в 1915 году.

Особое место в карабахской проблематике занимают работы историков, философов и политологов о трагедии азербайджанского города Ходжалы. В феврале 1992 года часть мирного населения этого города была уничтожена, а оставшиеся в живых попали в плен или стали вынужденными переселенцами. Это одна из проблем, которой было посвящено наибольшее число статей и книг, большинство из них — также с говорящими названиями. Здесь можно упомянуть, например, публикацию Сабира Гусейнова «Голос, идущий из Ходжалы» (1993), сборники «Ходжалы. Хроника геноцида» (1993) и «Жертвы погрома в Ходжалы» (1999), книгу Хаввы Мамедовой «Ходжалы: шехиды и шахиды. Армянский терроризм как составная часть международного терроризма» (2005), «Геноцид турков Ходжалы» Акифа Ашырлы (2005), «Расстрелянное детство» Асли Халилгызы (2007).

Карабахский конфликт актуализировал интерес к армяно-азербайджанским столкновениям начала XX века. Здесь историки (и это относится ко всем аспектам карабахской проблематики) получают возможность выхода на максимально широкую аудиторию читателей газет. Например, на протяжении более полугода теперь уже широко известная в республике доктор исторических наук Солмаз Рустамова-Тогида, ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. З.М. Бунятова НАНА, готовила большие статьи, которые публиковались в каждом субботнем номере популярной газеты «Зеркало» (на русском языке). Эта серия была посвящена армяно-азербайджанским столкновениям в Баку в марте

1918 года. Все статьи выходили под названием «Этого забыть нельзя!» и затем были объединены в 864-страничный фолиант (Рустамова-Тогида 2009). Эта работа, которая создавалась под патронажем Министерства национальной безопасности (МНБ, пришедшего на смену КГБ), основана на материалах следствия, проводившегося в годы существования Азербайджанской Демократической Республики. Следствие велось в связи с противостоянием националистической тюркской партии «Мусават» и большевистского Бакинского Совета, на стороне которого выступили и отряды армянских националистов — дашнаков. Это политическое противостояние в конце марта 1918 года вылилось в массовые погромы мусульманского населения Баку, которые в современном Азербайджане принято считать геноцидом азербайджанцев. В работе Рустамовой-Тогида собраны интересные архивные материалы, которые прежде не были доступны широкому кругу тех, кто интересуется историей начала XX века.

В контексте того же конфликта публиковались и некоторые другие работы по истории Карабахского региона. Здесь можно указать книгу Земфиры Гаджиевой «Гарабагское ханство: социально-экономические отношения и государственное устройство» (2008). При описании «этнической истории края» автор следует позиции Играра Алиева и Фариды Мамедовой, но в основном работа посвящена социально-экономической истории Карабахского ханства.

В 2000-е годы появились и немногочисленные «совместные тексты», в которых специалисты из Армении и Азербайджана пытаются осмыслить причины Карабахского конфликта, размышлять о возможностях его окончательного решения. В числе таких (очень немногочисленных) работ можно указать книгу Али Абасова и Арутюна Хачатряна «Карабахский конфликт. Варианты решения: идеи и реальность» (2004) и сборник «Армения и Азербайджан на перепутье. “Ни мира, ни войны”» (2005), который был опубликован в Ереване. Как правило, тексты, в которых авторами выступают специалисты из Азербайджана и Армении, в Баку не издаются.

В целом тематика «образов врага» остается неизменно популярной, «проходной» для диссертаций и монографий и нередко спонсируется властными структурами.

ИСТОРИКИ О «ПЕРВОЙ РЕСПУБЛИКЕ». АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА, 1918–1920 ГОДЫ

Неизменной популярностью продолжает пользоваться у историков тема образования Азербайджанской Демократической Республики (АДР)⁶, которая может

6 Специалисты-историки из Европы и США также уделяют периоду начала XX века значительное внимание. С этими версиями можно познакомиться, например, в работах: Suny, Ronald G. 1993. *The Revenge of the Past. Nationalism, Revolution and the Collapse of the Soviet Union*. Stanford, California: Stanford University Press; Swietochowski, T. 1995. *Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition*. New-York: Columbia University Press; Shaffer, B. 2002. *Borders and Brethren: Iran and the Challenge of Azerbaijani Identity*. Harvard University; The MIT Press.

быть вписана в широкий контекст периода становления политических партий в Азербайджане в начале XX века, распада Российской империи и первых попыток образования независимого национального государства в 1917–1920 годах. Естественно, эта тематика стала популярной уже в 1990-е годы, когда начиналось переосмысление «нашей» истории. Видимо, первым в этом поле проявил себя доктор исторических наук Айдын Балаев, которому принадлежит работа «Азербайджанское национально-демократическое движение, 1917–1920 гг.» (1990). Он же опубликовал и вторую работу по данной проблематике, в которой попытался сконструировать идею непрерывности борьбы за национальную независимость с начала XX века до его конца — «Азербайджанское национальное движение: от “Мусавата” до Народного фронта» (1992).

В дальнейшем появилось немало публикаций, посвященных данному периоду. Нередко эти тексты без претензии на какую бы то ни было оригинальность обозначались просто и понятно, как, например, работа Насибзаде Н. «Азербайджанская Демократическая Республика» (1995). В числе наиболее интересных книг по данной проблематике можно назвать монографию Ирады Багировой «Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века, 1900–1917» (1997). В числе других работ, содержащих интересные материалы, книги Годжа Эльшада «Спецслужбы Азербайджана (1918–1920)» (2004) и Диляры Сеидзаде «Азербайджан в начале XX века: дороги, ведущие к независимости» (2004).

Некоторое оживление интереса к данной проблематике наблюдается в годы юбилеев. Так, по распоряжению президента Гейдара Алиева в 1998 году была создана государственная комиссия по проведению 80-й годовщины образования Азербайджанской Демократической Республики. Одним из результатов ее работы стала небольшая брошюра под авторством Рагима Векилова — «История возникновения Азербайджанской Республики» (1998).

В основном эти исследования-публикации нацелены на конструирование образов великого прошлого, которое было (уже в который раз!) прервано имперскими амбициями России, теперь уже в ее советской версии. В последние годы интерес стали привлекать и другие политические образования начала XX века. Здесь можно вспомнить серию публикаций, увидевших свет под патронажем Азербайджанского института стратегических исследований развития Кавказа. Это монографии Айдына Гаджиева «Демократические республики Юго-Западного Кавказа (Карская и Араз-Тюркская республики)» (2004) и Шевкет Тагиевой «Демократические республики Юго-Восточного Кавказа (Азاديстан и Гилянская советская республика)» (2005)⁷.

7 Степень популярности данной проблематики проявляется также и в том, что из того не-многого, что публикуется азербайджанскими специалистами за рубежом (в основном в России), значительная часть монографий посвящена как раз событиям, случившимся в годы существования «Первой Республики». Например: Мустафа-заде, Рахман. 2006. *Две Республики: Азербайджано-российские отношения в 1918–1922 гг.* М.; Иманлы, Кя-маля. 2006. *Создание армянского государства на Кавказе: истоки и последствия.* М.: Ладомир; Балаев, Айдын. 2009. *Мамед Эмин Расулзаде (1884–1955).* М.: Флинта.

В 1990-е годы Азербайджанский институт стратегических исследований инициировал публикацию мемуаров деятелей начала XX века, которые стали важным источником для исследователей. Сама тенденция роста интереса к мемуарам, а также к публикации документов проявила себя уже в 1990-м году, когда вышла книга Манафа Сулейманова «Дни минувшие...». Другой интересной публикацией можно считать книгу, в которой были собраны тексты, связанные с деятельностью Али Мардан бека Топчибашева. Он возглавлял после Первой мировой войны делегацию от Азербайджанской Демократической Республики на Версальской конференции, а затем и азербайджанское правительство в изгнании («Дипломатические беседы в Стамбуле», 1994). В конце 1990-х годов появилась серия документов периода АДР в семи томах («Азербайджанская Демократическая Республика 1998»). В 2000-е годы этим же институтом были опубликованы книги Асад-Бека Мухаммеда «Кровь и нефть на Востоке» (2005), Ум-эль-Бану Банина «Кавказские дни» (2006) и «Парижские дни» (2006).

Азербайджанским институтом стратегических исследований была поддержана и пока, пожалуй, единственная в своем роде работа — монография Рауфа Карагезова, которая посвящена проблемам коллективной памяти и анализу исторических нарративов (Карагезов 2005). Впрочем, этот текст в основном посвящен «особенностям русской коллективной памяти». В гораздо меньшей степени в монографии затрагиваются особенности армянской или грузинской «коллективной памяти» и только в последнюю очередь — азербайджанской. Здесь проявляется специфика ситуации, когда «объективное» исследование «о себе» является неудобным, в отличие от исследования коллективной памяти основателей империи или противной стороны в современном конфликте. Впрочем, данная работа, безусловно, представляет интерес для всех тех, кто занимается проблемами коллективной памяти и анализом нарративов.

ИСТОРИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

В последние годы оживился и интерес к истории Азербайджана в годы СССР. Впрочем, одна тема всегда оставалась актуальной — события 20 января 1990 года. В этот день в Баку в результате действий советских войск были убиты 132 человека и ранены 744. Эти события являются центральными в постсоветской политике памяти в Азербайджане. Поэтому не стоит удивляться и значительному числу монографий и статей, в которых примерно в одном русле интерпретируются события тех дней. Это, как правило, рассказ о героической борьбе за независимость и жесткая критика руководителей СССР того периода.

Первые тексты появились сразу же после распада Советского Союза, например «Шехиды» (азерб. «мученики») Рафига Самандара (1992) или «Шехиды Черного января» Гулу Кенгерли (1992). Из недавних работ на эту тему представляют интерес публикации Айдына Балаева в соавторстве с Р. Мирзой «События 20 января: документы, позиции, комментарии (1990–2000 гг.)» (2000) и Чапая Султанова «Последний удар Империи: Баку, 20 января 1990 года» (2004).

В 2000-е годы были изданы также ряд интересных работ, в которых анализируются отношения между СССР и Ираном, СССР и Турцией. Впрочем, определенный

интерес к взаимоотношениям между СССР и Ираном в период Второй мировой войны появился с момента распада Советского Союза. Уже в 1991 году была опубликована монография Джаваншира Векилова «Азербайджанская Республика и Иран: 40-е годы». Однако новая волна публикаций пришлась на 2000-е годы. Одним из самых заметных и интересных авторов является депутат Парламента АР, доктор исторических наук, профессор БГУ Джамиль Гасанлы. Он автор двух монографий: «СССР — Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны» (2006) и «СССР — Турция: полигон холодной войны» (2005) — и ряда других работ, например «“Хрущевская оттепель” и национальный вопрос в Азербайджане, 1954–1959» (2009). Его тексты издавались, как правило, и в Баку, и в Москве. Они, конечно, написаны в духе одновременно постсоветского «патриотизма» и «классического» советского исторического позитивизма. Вместе с тем Джамиль Гасанлы вводит в дискуссию и множество новых и интересных материалов. Кроме того, из этих работ можно понять позицию азербайджанских историков по проблемам данного исторического периода.

Среди специалистов, работающих по истории СССР, следует упомянуть еще одного доктора исторических наук и профессора БГУ — Эльдара Исмаилова. Он активно публиковался в 2000-е годы. Из числа его наиболее известных книг можно назвать «Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане, 1945–1953» (2003) и «Азербайджан. Оттепель. Первые годы оттепели в Азербайджане, 1953–1956» (2006). Эти работы (наряду с книгами Дж. Гасанлы), безусловно, являются наиболее интересными из опубликованных в постсоветском Азербайджане. Автор с полным основанием претендует на то, что является первым специалистом, серьезно исследующим этот период в истории страны. Сильной стороной этих публикаций является попытка вписать события во временной контекст. В то же время эти работы выполнены в духе позитивистской историографии.

Крепнет интерес азербайджанских историков и к событиям Второй мировой войны, особенно к истории азербайджанских батальонов, входивших в мусульманский легион, а также к биографиям наиболее видных легионеров. Весьма плодотворным автором здесь является Насиман Ягублу, выпускник Санкт-Петербургского университета, кандидат исторических наук, который преподает в БГУ с 1993 года. Его перу принадлежат монографии «Азербайджанские легионеры» (2005) и «Абдуррахман Фаталибейли-Дудангинский» (2008).

В постсоветский период азербайджанские легионеры стали позитивными персонажами новейшей истории страны. Вторая из указанных монографий посвящена, например, столетию со дня рождения одного из наиболее интересных деятелей того периода — Дудангинскому. Он являлся командиром азербайджанского легиона, а после войны — главным редактором азербайджанской секции радио «Свобода». Эти книги можно рассматривать в контексте роста популярности образа Адольфа Гитлера и фашистской Германии, особенно в среде радикальных националистов, в противовес падению популярности СССР. Одним из символических событий, демонстрирующих рост популярности Гитлера, можно считать перевод на азербайджанский язык и публикацию книги «Майн

Кампф»⁸. Принято считать, что азербайджанские легионеры сознательно переходили на сторону фашистской Германии с тем, чтобы бороться за независимость Азербайджана.

ИССЛЕДОВАНИЯ «МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ» И ЭТНОГРАФИЯ

В постсоветский период в дискуссии об идентичности и менталитете азербайджанских турков все более активное участие стали принимать наряду с историками философы, социологи, психологи и политологи. В числе наиболее популярных и известных работ следует назвать книгу философа Гасана Кулиева «Архетипичные “Азери”» (2002). Эта работа претендует на масштабное описание менталитета «среднестатистического азербайджанца» и его отношения ко всем социальным институтам и аспектам жизни. Речь идет об анализе архетипов от «харалысан» (азерб. «откуда ты родом?») до свадьбы, семьи, работы, секса и прочего в жизни азербайджанцев. Данная книга является, на мой взгляд, интересным примером того, как наблюдения автора над современными ему нормами и стереотипами поведения становятся основанием для конструирования масштабной картины этногенеза менталитета азери турков, «генетически» уходящего в глубину тысячелетий.

В числе других публикаций отметим недавнюю книгу Рены Кадыровой «Национальная идентичность азербайджанских детей и подростков» (2007). Монография посвящена социально-психологическим аспектам развития национальной, этнолингвистической и религиозной идентичности. Автор анализирует различные факторы развития национальной идентичности по результатам опроса 127 человек в возрасте от 6 до 16 лет. Речь идет о детях из трех этнических групп — азербайджанцев, евреев и русских. Можно предположить, что в свете идеологии «азербайджанства» все они становятся азербайджанскими детьми и подростками, хотя автор не указывает четко, что придерживается именно этой идеологии, и разделяет респондентов по этническим группам. Кадырова основывает свой анализ на описании респондентами знаний, установок и их отношения к разным нациям и национальным группам. Это в основном представления о «своих» и «чужих». Особое внимание Кадырова уделяет «Черному январю: новой точке отсчета в самосознании и идентичности азербайджанцев», когда в 1990 году в Баку были введены советские войска, что привело к многочисленным жертвам. Также она уделяет внимание историческим нарративам как инструментам формирования национальной идентичности.

Методология сбора информации у Кадыровой включает два этапа. Первый связан с темой религии в жизни респондентов и включает в себя анкетирование с набором вопросов «существует ли бог», «веришь ли ты в бога», «как называется твоя религия», «почему ты относишь себя к своей религии», «выполняешь ли ты обряды», «ходишь ли в мечеть». Второй этап основан на идеограмме, с помощью

8 Публикация этого перевода вызвала возмущение еврейской общины Азербайджана и значительной части общественности. Правительство также среагировало как никогда быстро, и на тираж был наложен арест.

которой Кадырова пытается оценить степень позитивности описания детьми мусульман, иудеев и христиан. Трудно сказать, сколько посредством данной методологии было собрано информации, а сколько клише и стереотипов было привито детям и подросткам самой исследовательницей. Слабой стороной работы, как мне кажется, является недостаток описания социального контекста, в котором у детей формируются те или иные представления. Впрочем, работа, безусловно, будет интересна специалистам, исследующим процессы формирования этнических границ и национальной идентичности.

В ряду подобного рода публикаций следует упомянуть и монографию Алиаги Мамедли «Этнокультурные процессы в Азербайджане» (2008). Автор возглавляет отдел этносоциологии в Институте археологии и этнографии НАНА. На основе многолетних полевых исследований, анализа статистики и «этносоциологических опросов» он пытается выявить «сущность этнической культуры», «межэтнических взаимоотношений» и «процессов культурного взаимодействия между различными этносами» Азербайджана. Впрочем, сама работа в основном посвящена азербайджанцам («национальному самосознанию», «факторам устойчивости этнической идентичности в советский период», «конфессиональному фактору и пр.). Эта работа, как и большинство других, носит в значительной степени обзорно-аналитический характер. В ней содержится множество рассуждений о причинах «этнического возрождения» и связанных с этим «возрождением» межэтнических конфликтах. Анализ «современной этнической культуры азербайджанцев» в значительной степени основан также на этнографических материалах (свадебной обрядности, специфики отношений в семье).

В числе других текстов, в которых предлагался анализ «этнических / национальных процессов», можно указать и работу главы администрации президента АР Рамиза Мехтиева (1995), уже в годы СССР имевшего степень по философии. Название работы — «Межнациональные отношения на исходе XX столетия» — отражает тему, неизменно популярную в постсоветском Азербайджане, в котором всегда актуален Карабахский конфликт. Впрочем, Мехтиев как главный идеолог правящего в стране политического режима не забывал и о демократических процессах. Им посвящена его последняя и весьма обширная монография «На пути к демократии» (Мехтиев 2007). Эта работа демонстрирует официальную версию успехов демократизации страны, в ней затронут самый широкий круг вопросов, в числе которых и межэтнические отношения.

Целый ряд специалистов НАНА и различных университетов публиковали в постсоветский период монографии, выдержанные в духе группизма, цивилизационных или этноландшафтных исследований. В их числе следует назвать книгу Салахадинна Халилова, директора университета «Азербайджан», «Восток и Запад, как альтернативные модели организации общества» (2004). Как и в других подобных работах, автор исходит из перспективы того, что «Восток» и «Запад» не некие социальные конструкты, а вполне реальные сущности. Книга интересна тем, что является очередным поиском ответа на вопрос, связанный с непрекращающейся в постсоветском Азербайджане дискуссией о том, кто «мы», является Азербайджан «Востоком» или «Западом».

Перу Айдына Балаева принадлежит также монография с красноречивым названием «Этноязыковые процессы в Азербайджане в XIX–XX веках» (2005) и ряд других работ. Главный пафос произведений Балаева состоит в критике национальной политики Российской империи и СССР. Критике подвергаются и работы некоторых азербайджанских историков. Имеет смысл привести высказывание Балаева относительно деятельности Играра Алиева как одного из авторов «псевдонаучной концепции происхождения азербайджанского народа и его языка, возникшей в начале 50-х гг. XX в.». По версии Балаева (2005) следует, что:

Сомнительная слава основоположника данного «научного» направления в отечественной историографии по праву принадлежит Играру Алиеву. В течение более чем полувека именно он руководил «крестовым походом» против национальной памяти азербайджанцев. Следует признать, что за этот период он единолично добился в фальсификации этноязыковой истории азербайджанцев намного больших достижений, чем все вместе взятые антиазербайджанские центры за рубежом. Страдая патологической формой тюркофобии, И. Алиев начиная с 40-х гг. XX в. в своих многочисленных трудах с упорством, достойным лучшего применения, проповедовал «идею», согласно которой ведущую роль в формировании азербайджанского народа сыграли ирано- и кавказоязычные племена и народности, населявшие древние Мидию и Атропатену, а также Кавказскую Албанию (174–175).

В области этнографии прежде всего следует упомянуть Гамаршаха Джавадова, доктора исторических наук, этнографа, заведовавшего отделом исследования малочисленных этносов Азербайджана в Институте национальных отношений. Одна из его самых известных книг в постсоветский период — «Национальные меньшинства Азербайджана» (2000). Незадолго до смерти он успел при поддержке посольства Норвегии опубликовать масштабный труд с говорящим названием «Талыши» (2004). Это работы, выдержанные в классическом духе советской этнографии, с подробным описанием одежды, жилья, традиций и пр. Попытку междисциплинарного подхода (на стыке этнографии и истории) представляет собой совместная работа Гамаршаха Джавадова и Рауфа Гусейнова «Удины» (1996).

В традициях классической этнографии подготовлен и коллективный труд сотрудников Института археологии и этнографии «Азербайджанцы. Историко-этнографический очерк» (Абасов 1998). В этой работе была отведена отдельная глава для «национальных и этнических меньшинств в Азербайджане». Однако в соответствии с разрабатываемой идеологией «азербайджанства» авторы утверждают, что, несмотря на принадлежность к различным языковым группам и «специфические черты», общие ценности («азербайджанская земля» как общая родина, азербайджанский язык как средство межгруппового общения и «культура межэтнического сосуществования») становятся основой для единства, которое авторы текста обозначают как «народ Азербайджана».

В последнем масштабном этнографическом труде сотрудников того же института под редакцией академика Тимура Буниятова, вышедшего в 2007 году в трех

томах, содержится рассказ о традициях, особенностях быта и отношений, также построенный в духе классического этнографического исследования (Буниятов 2007). Он не содержит никаких упоминаний об этнических группах. Эта работа «посвящена общенациональному лидеру Гейдару Алиеву», который, напомним, считается также главным автором идеологии «азербайджанства». И в этом смысле работа последовательно описывает все население как азербайджанцев, а «специфические черты» становятся региональными особенностями. Данная работа, безусловно, представляет большой интерес для тех специалистов, которые интересуются официальной национальной идеологией, разрабатываемой в контексте «национализирующего национализма» в Азербайджане.

В постсоветском Азербайджане этнические активисты, представляющие различные группы населения, тоже опубликовали ряд текстов. Особенную активность здесь проявили представители еврейской общины Азербайджана. Это, например, сотрудник Института прав человека НАНА Моше Беккер, которому принадлежит работа «Евреи Азербайджана: История и современность (2000). Из текстов этнических активистов (многие из которых одновременно являются и сотрудниками различных институтов) был составлен и второй номер культурологического журнала «Азербайджан и азербайджанцы в мире» (2009). Учредителем журнала является руководитель отдела гендерных исследований в Институте философии, социологии и права НАНА Али Абасов. Номер состоит из примерно трех десятков статей и претендует на описание истории и этнографии всех этнических групп, составляющих население Азербайджана.

В завершении этой темы следует отметить, что наиболее профессиональными работами из числа посвященных отдельным этническим группам были монографии, в которых описывалась история и повседневность этнических немцев, проживавших на территории Азербайджана. Здесь можно вспомнить, например, книги Ибрагимова Назима «Немецкие страницы азербайджанской истории (1995) или одну из последних работ по данной тематике Хаджар Вердиевой «Немцы в Северном Азербайджане» (2009). Все эти публикации описывают историю переселения немцев в Азербайджан, затрагивают тему «колониальной политики» Российской империи, сталинских репрессий и пр.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

В постсоветский период появилось немало публикаций, претендующих на анализ социальных, культурных или политических процессов в стране. По большей части это аналитические тексты, которые основаны на представлениях того или иного автора, а не на реальных исследованиях. В то же время в этих произведениях отражается специфика положения дел в современном Азербайджане. Такого рода текстами являются, например, монографии Али Абасова «Социокультурные проблемы современности» (2006), Ровшана Новрузоглы «Угроза азербайджанскому государству в XXI веке» (2004), Чингиза Мамедова «Азербайджан на

путях независимости» (2004); сборник под редакцией А.М. Тагиева и Х. Гамидова «Социально-политические проблемы» (2004).

В числе работ, в которых анализируются социальные процессы постсоветского периода, можно указать монографии Рафиги Азимовой «Средний класс в социальной стратификации общества переходного периода» (2006), брошюры Вафадина Ибаева «Миграция и ее правовые аспекты» (2000) и «Что такое трудовая миграция?» (2000).

Многие специалисты, работающие в области социальной философии, увлечены идеями синергетики. Например, одним из наиболее активно публикующихся философов является Физули Гурбанов, руководитель отдела социальной философии Института философии, социологии и права НАНА, который отметил 2009 год своей новой монографией «Переход к “постзападному” периоду истории. Том I. Риски, прогнозы и сценарии» (Qurbanov 2009). Данная работа претендует на междисциплинарность, а целью автора становится анализ «динамики эволюции современного мира». Эта работа, как и его предыдущие монографии, развивает идеи синергетики («теории самоорганизованной критичности»). Однако автор претендует и на разработку новой методологии «на стыке теории нечеткой логики Лютфи-заде и синергетики». Гурбанов также обозначает себя как автора нового термина — «постзападный», который призван обозначить, с одной стороны, «вероятность завершения западной социокультурной, политической, экономической [...] эволюции, с другой стороны — неопределенность основных параметров будущего состояния человечества».

В 2009 году была опубликована работа Самеда Сеидова «Феноменология творчества. (История, парадоксы, личность)». В настоящий момент эта монография рассматривается как важнейший вклад в развитие социальной психологии и философии в азербайджанской науке. Эта работа была удостоена весьма лестных рецензий. Так, по мнению самого известного из современных азербайджанских писателей Чингиза Абдуллаева, «поразительная по своим скрытым возможностям и глубине мировоззрения “Феноменология творчества” — безусловно, одно из самых замечательных явлений в истории нашей науки». Член-корреспондент НАНА, заведующий кафедрой психологии БГУ профессор Бахтияр Алиев считает, что «познавая мир и реализуя свой творческий потенциал, человек возвышается над бытием, одновременно освобождаясь от него и приобретая качества творца. Именно эту таинственную сторону человека и удалось раскрыть и описать проф. С. Сеидову».

Сеидов — выпускник факультета психологии ЛГУ. В том же вузе он позже защитил кандидатскую диссертацию. В 1990-е годы Сеидов получил звание доктора наук и профессора и ныне является депутатом Парламента Азербайджана, председателем Комитета по международным отношениям и руководителем азербайджанской делегации при ПАСЕ. Что касается самого текста, то здесь нельзя не заметить значительного влияния идей Карла Юнга. Автор обозначает свое теоретическое построение как «структурную типологию личности» (СТЛ) и считает, что «благодаря ей открываются новые удивительные возможности экспериментального изучения личности человека». Основными характеристиками или «структуро-

образующими» элементами личности, по Сеидову, являются коллективное бессознательное, выражаемое в архетипах; личное бессознательное как вытесненная или забытая индивидом информация; личное сознание как совокупность идей, убеждений и ценностей, определяющих и направляющих поведение человека, и, наконец, коллективное сознание как инвариантные формы существования человека, находящие свое выражение в неотипах. Как это часто случается в постсоветский период, в монографии подвергается критике советское прошлое, когда, по мнению автора, азербайджанцам запрещалось развитие творческих способностей. Таким образом, все достижения советского периода (а о них также немало сказано) были возможны вопреки советской власти, а не благодаря ей.

По мнению Сеидова, «азербайджанский подход» к проблеме творческой активности личности уже сложился к моменту установления советской власти под влиянием существовавших местных «оригинальных философских и психологических позиций на ее восприятие, возникших на базе богатейшего философского наследия Востока». Одна из проблем советского периода еще и в том, что данное наследие в значительной степени игнорировалось. Напротив, постсоветский период становится временем «прорыва» в развитии психологии, когда «патриотически настроенные» специалисты-психологи предпринимали поиски новой парадигмы, объясняющей творческий процесс. Возможности же выдвигаемой самим Сеидовым теории как «оригинальной интерпретации феномена личности» он демонстрирует, помимо прочего, в применении к теории пассионарной личности (по Сеидову, это «оригинальная типология личностей») Льва Гумилева, который, по его мнению, является автором «выдающихся научных открытий в области законов этногенеза» и пр.

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В постсоветский период появилось немало публикаций и в области гендерных политики и отношений, что, безусловно, определялось интересом грантодателей. Чаще всего результаты этих исследований публиковались в виде отчетов, небольших брошюр или, реже, учебников. В числе подобного рода довольно многочисленных текстов отметим две брошюры Рены Сеидрзаказы «Женщина и политика» (1999) и «Права женщин» (1999), книги Али Абасова и Рены Мирзазаде (ей принадлежит первая докторская работа по гендерной проблематике) «Гендерная политика в современном Азербайджане» (2006), Елены Касумовой и Ирады Касумовой «Традиции женской активности в Азербайджане (конец XIX — начало XX века)» (2006), Камилы Дадашевой и Гюльнары Рзаевой «Проблема репродуктивных прав в Азербайджане» (2004), сборник «Альянс женщин за гражданское общество. Дебаты о демократии в гражданских слушаниях» под редакцией З. Шахбаз (2008). В большинстве работ по гендерной проблематике отсутствует серьезная теоретическая рефлексия.

ИСЛАМ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Естественно, что конфессия, с которой идентифицирует себя большинство азербайджанцев, была в центре внимания социальных исследователей. Однако и в дан-

ном случае говорить о каких-либо серьезных и глубоких исследованиях не приходится. Очень часто работы по исламу носят обзорный характер, как, например, небольшая брошюра Р. Гасанова «Ислам. Демократия. Гражданское общество» (2000).

Первый номер культурологического журнала «Азербайджан и азербайджанцы в мире» (2007) был обозначен как «Религии Азербайджана». В этом номере внимание было уделено всем мыслимым конфессиям (включая зороастризм). Обширную статью об исламе («Ислам в Азербайджане») подготовил уже не раз упоминавшийся профессор Али Абасов. И здесь следует сказать, что (за исключением нескольких работ по истории) главным фокусом анализа становится «ислам и политика». Вокруг этого строятся практически все мало-мальски серьезные исследования. Это тексты очень разного уровня и нередко содержат интересную информацию.

В числе наиболее интересных публикаций на эту тему — аналитические статьи, нередко изданные за пределами республики. Можно упомянуть работу Мусы Гулузаде «Наша религия вчера и сегодня (1920–1995)» (1996), а также статьи Тогрула Джуварлы «Ислам и развивающиеся демократии» (1999), Рауфа Гусейн-заде «Религия и политика: взаимоотношения на азербайджанском фоне» (2004), Али Абасова «Ислам в современном Азербайджане: образы и реалии» (2001) и «Ислам в социокультурной и политической жизни постсоветского Азербайджана» (2005). Бесспорно, тема эта сложная и требующая к себе самого пристального внимания. Однако, выстраивая свои рассуждения вокруг описания деятельности Духовного управления мусульман Кавказа или истории проникновения в регион и уровня влияния тех или иных прежде неизвестных здесь религиозных общин (особенно тех, которые традиционно маркируются как ваххабитские), аналитики оставляют без должного внимания народный, бытовой ислам.

На мой взгляд, серьезные исследовательские работы в области истории, не говоря уже об антропологии или социологии, которые были бы посвящены месту ислама в советском Азербайджане, пока не появились. Между тем можно встретить немало спекуляций на тему «особенного», присущего только азербайджанцам «национального ислама». Впрочем, к его пропаганде проявляет склонность и политический режим. В контексте этой идеи ислам становится частью повседневной («традиционной») жизни азербайджанцев — праздники, похороны, обряд обрезания и пр. Однако «чрезмерная» ретивость в соблюдении норм и правил, обязательных для мусульман (пятикратный намаз, dress-code и пр.), скорее не приветствуется.

ГОРОДСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ни в советском, ни в постсоветском Азербайджане почти не публиковалось работ в области социологии или социальной антропологии города за исключением статьи доктора философских наук Рахмана Бадалова «Баку: город и страна». Однако и в годы СССР, и в современном Азербайджане был издан ряд интересных монографий по истории городов и городской архитектуре. В числе самых ранних работ можно назвать книгу Садыха Дадашева «Архитектура Азербайджана III–XIX века» (1948) и М. Альтмана «Исторический очерк города Гянджи» (1949).

В 1984 году вышла монография Мурадова Видади «Градостроительство Азербайджана XIII–XVI вв.». Это широкий анализ, построенный на примере пяти крупнейших городов — Тебриза, Шемахи, Ардебил, Султани и Нахичевани.

В ряду значимых исторических работ особое место занимает капитальный труд известного азербайджанского историка Сары Ашурбейли «История города Баку». Заслуживает упоминания и более политизированная монография Фуада Тагиева «История города Баку в первой половине XIX века, 1806–1859» (1999).

В постсоветский период вышли книги Адиля Мамедова «Гянджа (исторический очерк)» (1994), Аслана Пашаева «Город Ордубад в XIX — начале XX в.» (1998) с попыткой синтезировать этнографию и историю развития города, Розы Салаевой «Нахчыван — наследие архитектуры» (2002), Эльмиры Мирзоевой «Городское управление Азербайджана (XI–XIII века)» (2002).

К числу наиболее интересных работ последнего периода следует отнести два текста. Первый из них — «Архитектурная энциклопедия Баку» — был издан в 1998 году и принадлежит известному ученому Шамилю Фатуллаеву-Фигарову. В этой энциклопедии на самом высоком профессиональном уровне представлена архитектурная история столицы Азербайджана с древнего периода до 1920 года. Книга хороша еще и тем, что в ней содержится много визуального материала. В масштабном труде Лейлы Мурадвердиевой «Бакинская нефть. Уроки истории» (2006) множество интересных материалов по истории Баку как города, который является одним из мировых центров нефтедобычи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В постсоветский период немало граждан Азербайджана отправились в страны западной Европы и США с целью приобретения образования. К сожалению, только немногие из них после завершения обучения занимаются исследовательской деятельностью или преподаванием в вузах. До их пор еще не сложилась и среда тех, кто защищал бы диссертации за рубежом. Но это только вопрос времени. Уже существует, хоть и очень немногочисленная, группа специалистов, которые активно публикуются в академических журналах в Европе и США. Пока они практически незаметны в самом Азербайджане, но их влияние может постепенно возрастать наряду с ростом их численности. Впрочем, в числе тех, кто обучался за рубежом, практически нет антропологов, социологов или историков. Главное предпочтение отдается экономическим специальностям, юриспруденции или политологии.

Завершая обзор, стоит также упомянуть, что в постсоветском Азербайджане, естественно, предпринимались попытки создания журналов, отвечающих современным требованиям. Одной из таких последних по времени попыток был международный журнал политической аналитики и социокультурных исследований «Азербайджан в мире», который выпускался в 2006–2007 годах. На его страницах публиковались наиболее интересные, на мой взгляд, специалисты: Рахман Бадалов, Тогрул Джуварлы, Зардушт Ализаде, Али Абасов (он же редактор журнала). Однако и эта попытка окончилась пока неудачей. Как почти наверняка неудачей окончится в ближайшие годы любой другой подобного рода проект. В стране все

еще не сформировалась сколько-нибудь значительная группа специалистов, уровень которых отвечал бы современным требованиям, не говоря уже о давлении со стороны политического режима, не заинтересованного в выпуске журнала с текстами независимых от власти экспертов и специалистов. Впрочем, процесс развития в области социальных и гуманитарных наук продолжается, хотя возможные его результаты пока остаются мало предсказуемыми.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аббасов, Али. (ред.). 1998. *Азербайджанцы. Историко-этнографический очерк*. Баку: Элм.
- Абасов, Али. 2006. *Социокультурные проблемы современности*. Баку: Сяда Няшриййаты. (На русск., азерб. и англ. яз.).
- Абасов, Али и Рена Мирзазаде. 2006. *Гендерная политика в современном Азербайджане*. Баку: Сяда Няшриййаты. (На русск. и азерб. яз.).
- Абасов, Али. 2007. «Ислам в Азербайджане» // *Религии Азербайджана. Азербайджан и азербайджанцы в мире. Культурологический журнал*. 1: 79–100.
- Абасов, Али. 2001. Ислам в современном Азербайджане: образы и реалии // *Азербайджан и Россия: общества и государства* / Под ред. Д.Е. Фурмана. М.: Летний сад. 280–310.
- Абасов, Али. 2005. Ислам в социокультурной и политической жизни постсоветского Азербайджана // *Диаспора, нефть и розы*. Ереван: 8–57.
- Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя Политика (Документы и материалы)*. 1998. Баку: Азербайджан.
- Азимова, Рафига. 2006. *Средний класс в социальной стратификации общества переходного периода*. Баку: Элм.
- Алиев, Играр (ред.). 1995. *История Азербайджана с древнейших времен до начала XX века*. Баку: Элм.
- Алиев, Играр. 1989. *Нагорный Карабах: История. Факты. События*. Баку: Элм. (На азерб. и русск. яз.).
- Алиев, Играр. 2002. *О некоторых вопросах этнической истории азербайджанского народа*. Баку: Нурлан.
- Алиев, Играр. 2003. *Несколько замечаний на авестологическую тему*. Баку: Нурлан.
- Алиев, Джалал и Будаг Будагов. 2003. *Турки, азербайджанцы, армяне: геноцид исторической правды*. Баку: Азербайджан. (На азерб., русск. и англ. яз.).
- Альтман, М. 1949. *Исторический очерк города Гянджи*. Баку: Издательство Академии наук Азербайджанской ССР.
- Асад-Бек, Мухаммед. 2005. *Кровь и нефть на Востоке*. Баку: Нурлан.
- Асадов, Сабир. 2001. *Философия реваншизма, или армянская кровожадность*. Баку: Азербайджан.
- Асадов, Сабир (сост.) и Будаг Будагов (ред.). 1998. *Историческая география Западного Азербайджана*. Баку: Азербайджан.
- Ашурбейли, Сара. 1992. *История города Баку. Период средневековья*. Баку: Азернешр.
- Бабаева, Нушаба. 1995. *Из истории общественно-политической мысли Южного Азербайджана (последняя четверть XIX — начало XX в.)*. Баку.
- Багирова, Ирада. 1997. *Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века, 1900–1917*. Баку: Элм.
- Бадалов, Рахман. 2001. Баку: город и страна // *Азербайджан и Россия: общества и государства* / Под ред. Д.Е. Фурмана. М.: Летний сад: 256–279.
- Балаев, Айдын. 1990. *Азербайджанское национально-демократическое движение. 1917–1920 гг.* Баку: Элм.

- Балаев, Айдын. 1992. *Азербайджанское национальное движение: от «Мусавата» до Народного Фронта*. Баку: Элм.
- Балаев, Айдын. 2005. *Этнологические процессы в Азербайджане в XIX–XX вв.* Баку: Нурлар.
- Банин, Ум-эль-Бану. 2006. *Кавказские дни*. Баку: Кавказ.
- Банин, Ум-эль-Бану. 2006. *Парижские дни*. Баку: Кавказ.
- Беккер, Моше. 2000. *Евреи Азербайджана: История и современность*. Баку: Озан.
- Буниятов, Зия (ред.). 1990. *История Азербайджана по документам и публикациям*. Баку: Элм. (На азерб. и русск. яз.).
- Вердиева, Хаджар. 2009. *Немцы в Северном Азербайджане*. Баку: Элм.
- Гаджиева, Земфира. 2008. *Гарабагское ханство: социально-экономические отношения и государственное устройство*. Баку: Тахсил.
- Гасанов, Р. 2000. *Ислам. Демократия. Гражданское общество*. Баку: БГУ.
- Гасанлы, Джамиль. 2005. *СССР — Турция: Полигон Холодной войны*. Баку: Адилоглы. (На русск. и азерб. яз.).
- Гасанлы, Джамиль. 2006. *СССР — Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941–1946 гг.)*. М.: Герои Отечества.
- Гасанлы, Джамиль. 2009. *«Хрущевская оттепель» и национальный вопрос в Азербайджане (1954–1959)*. М.: Флинта.
- Гейбуллаев, Гияседдин. 1986. *Топонимия Азербайджана: историко-этнографическое исследование*. Баку: Элм.
- Гейбуллаев, Гияседдин. 1991. *К этногенезу азербайджанцев: историко-этнографическое исследование*. Т. 1. Баку: Элм.
- Гаджиев, Айдын. 2004. *Демократические республики Юго-Западного Кавказа (Карская и Араз-Тюркская республики)*. Баку: Нурлан.
- Гулиев, Гасан. 2007. *Научная стратегия малых стран (поиски азербайджанской модели)*. Баку: Текнур.
- Гусейн-заде, Рауф. 2004. Религия и политика: взаимоотношения на азербайджанском фоне // *Центральная Азия и Кавказ* 3 (33): 148–160.
- Дадашев, Садых и Микаэль Усейнов. 1948. *Архитектура Азербайджана III–XIX вв.* М.: Изд-во Академии архитектуры СССР.
- Дадашева, Камила и Гюльнара Рзаева. 2004. *Проблема репродуктивных прав в Азербайджане*. Баку: Фонд Сороса.
- Джуварлы, Тогрул. 1999. Ислам и развивающиеся демократии // *Религия и общество: Альманах*. М.: Диа-Логос: 223–238.
- Ибрагимов, Назим. 1995. *Немецкие страницы азербайджанской истории*. Баку.
- Исмаилов, Эльдар. 2003. *Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. 1945–1953*. Баку: Адильоглы.
- Исмаилов, Эльдар. 2006. *Азербайджан. Оттепель. Первые годы оттепели в Азербайджане. 1953–1956*. Баку: Адильоглы.
- Исмаилов, Амрали. 2006. *Тайны и явь армянства*. Баку: «Муалим» Нешриййаты.
- Каджар, Чингиз. *Выдающиеся сыны древнего и средневекового Азербайджана*. Баку: Азербайджан, 1995.
- Карагезов, Рауф. 2005. *Метаморфозы коллективной памяти в России и на Центральном Кавказе*. Баку: Нурлан.
- Кадырова, Рена. 2007. *Национальная идентичность азербайджанских детей и подростков: социально-психологический анализ*. Баку: Кавказ.
- Касумова, Елена и Ирада Касумова. 2006. *Традиции женской активности в Азербайджане (конец XIX — начало XX в)*. Баку: Азербайджанский гендерный информационный центр.
- Кулиев, Гасан. 2002. *Архетипичные азери: лики менталитета*. Баку: Ени Несил.
- Мамедова, Фарида. 2005. *Кавказская Албания и Албаны*. Баку: Центр исследований кавказской Албании (ЦИКА).

- Мамедли, Алиага. 2008. *Современные этнокультурные процессы в Азербайджане: основные тенденции и перспективы*. Баку: Университет Хазар.
- Мехтиев, Рамиз. 1995. *Межнациональные отношения на исходе XX столетия: проблемы теории и политики*. Баку: Азернешр.
- Мехтиев, Рамиз. 2007. *На пути к демократии: размышления о наследии*. Баку: Шарг-Гарб.
- Мирзоева, Эльмира. 2002. *Городское управление Азербайджана (XI–XIII века)*. Баку.
- Миф и реальность*. 1992. Ассамблея турецко-американских ассоциаций. Баку: Азернешр.
- Мурадов, Видади. 1984. *Градостроительство Азербайджана XIII–XVI вв.* Баку: Элм.
- Мурадвердиева, Лейла. 2006. *Бакинская нефть — Уроки истории*. Баку.
- Наджафов, Бахтияр. 1993, 1994. *Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX — начале XX века*. Ч. I и II. Баку: Шарг-Гарб.
- Пашаев, Аслан. 1998. *Город Ордубад в XIX — начале XX в. (историко-этнографическое исследование)*. Баку: Элм.
- Рустамова-Тогили, Солмаз. 2009. *Март 1918 г. Баку. Азербайджанские погромы в документах*. Баку: Научно-исследовательский центр МНБ Азербайджана.
- Салаева, Роза. 2002. *Нахчыван — наследие архитектуры*. Баку: Азербайджан.
- Сафаров, Рафик. 2009. *Изменение этнического состава населения Иреванской губернии в XIX–XX веках (этнодемографическое и этногеографическое исследование)*. Баку: Сада.
- Сеидов, Самед. 2009. *Феноменология творчества. (История, парадоксы, личность)*. Баку: Чашыюглу.
- Султанов, Чапай. 2004. *Последний удар Империи. Баку, 20 января 1990 г.* Баку: Нафта Пресс.
- Сумбатзаде, Алисохват. 1990. *Азербайджанцы — этногенез и формирование народа*. Баку: Элм.
- Сумбатзаде, Алисохват, З. Ибрагимов и И. Гусейнов (ред.-сост.). 1960. *История Азербайджана: Учеб. пос. для средней школы*. В 3 т. Баку: Азербайджанское государственное изд-во учебно-педагогической литературы.
- События вокруг НККАО в кривом зеркале фальсификаторов*. 1989. Баку: Элм.
- Сулейманов, Манаф. 1990. *Дни минувшие*. Баку: Азернешр.
- Тагиева, Шевкет. 2005. *Демократические республики Юго-Восточного Кавказа (Азадистан и Гиланская советская республика)*. Баку: Кавказ.
- Топчибашев, Али. 1994. *Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.)*. Баку: Эргюн.
- Тагиев, Фуад. 1999. *История города Баку в первой половине XIX века (1806–1859)*. Баку: Элм.
- Фатуллаев-Фигаров, Шамиль. 1998. *Архитектурная энциклопедия Баку*. Баку; Анкара: Международная академия архитектуры стран Востока.
- Халилов, Аслан. 2000. *Геноцид против мусульманского населения Закавказья в 1917–1920 гг. в исторических источниках*. Баку: Азернешр.
- Халилгызы, Асли. 2007. *Расстрелянное детство*. Баку: Чашыюглу.
- Ходжалы. Хроника геноцида*. 1993. Баку: Азернешр.
- Юнусов, Ариф. 2004. *Ислам в Азербайджане*. Баку: Заман.
- Юнусов, Ариф. 2007. *Азербайджан в начале XXI века: конфликты и потенциальные угрозы*. Баку: Адильюглу.
- Юнусов, Ариф. 2009. *Миграционные процессы в Азербайджане*. Баку: Адильюглу.
- Abdullayev, Əli. 1998. *Ermənistanın Azərbaycanla qarşı tərəfvüzarlıq siyasəti. XIX əsrin axırı — XX əsr*. Bakı: Elm. [Абдуллаев, Али. 1998. *История агрессивной политики Армении против Азербайджана (конец XIX — XX века)*. Баку: «Элм»].
- Aşığı, Akif. 2005. *Türkün Xocalı soyqırımı*. Bakı: Nurlan. [Ашырлы, Акиф. 2005. *Геноцид турков Ходжалы*. Баку: Нурлан].
- Babayev, S. 1995. *Müharibə (1988–1993)*. Bakı. [Бабаев, С. 1995. *Война (1988–1993 гг.)*. Баку].
- Balayev, Aydın. Mirzə, R. 2000. *20 yanvar hadisələri. Sənədlər, təvqələri, şərhlər: 1990–2000*. Bakı: Çaşığı. [Балаев, Айдын. Мирза, Р. 2000. *События 20 января: документы, позиции, комментарии (1990–2000 гг.)*. Баку: Чашыюглу].

- Bünyadov, Teymur (baş red.). 2007. *Azərbaycan etnoqrafiyası*. Üç cilddə. Bakı: Şərq-Qərb [Бунятов, Тимур (глав. ред.). 2007. *Этнография Азербайджана*. В 3 т. Баку: Восток-Запад].
- Cavadov, Qəmərsah, Rauf Hüseynov. 1996. *Udlər*. Bakı: Azərbaycan. [Джавадов, Гамаршах и Рауф Гусейнов. 1996. *Удины*. Баку: Азербайджан].
- Cavadov, Qəmərsah. 2000. *Azərbaycandan azsaylı xalqları və milli azlıqları*. Bakı: Elm. [Джавадов, Гамаршах. 2000. *Национальные меньшинства Азербайджана*. Баку: Элм].
- Cavadov, Qəmərsah. 2004. *Talışlar. Tarixi-etnoqrafik tədqiqat*. Bakı: Elm. [Джавадов, Гамаршах. 2004. *Талыши. Т. I Историко-этнографическое исследование*. Баку: Элм].
- Hüseynov, Sabir. 1993. *Xocaldan gələn səs*. Bakı: Azərbaycan. [Гусейнов, Сабир. 1993. *Голос, идущий из Ходжалы*. Баку: Азербайджан].
- İbayev, Vəfəddin. 2000. *Miqrasiya və onun qanuni tənzimlənməsi yolları*. Bakı: Hüquq [Ибаев, Вафаддин. 2000. *Миграция и ее правовые аспекты*. Баку: Хугуг].
- Kəngərli, Qulu. 1992. *Qara Yanvar şəhidləri*. Bakı: Gənclik [Кенгерли, Гулу. 1992. *Шехиды Черного января*. Баку: Гянджлик].
- Maqsudov, Fəxrəməz (red.). 1997–2001. *Azərbaycan tarixi*. 7 cilddə. Bakı: Elm [Максудов, Фарамаз (пред. совета ред.). 1997–2001. *История Азербайджана*. В 7 т. Баку: Элм].
- Məmmədov, Adil (red.). 1994. *Gəncə (Tarixi очерк)*. Bakı: Elm [Мамедов, Адиль (ред.). 1994. *Гянджа (исторический очерк)*. Баку: Элм].
- Məmmədova, Havva. 2003. *Xocalı: Şəhidlər, Şahidlər*. Bakı: Yeni nəşrlər evi. [Мамедова, Хавва. 2003. *Ходжалы: шехиды и шахиды*. Баку: Дом новых изданий] (в 2005 году был опубликован перевод на англ.яз).
- Məmmədova, Havva. 2009. *The Khojaly Genocide*. Bakı: Nurlan [Мамедова, Хавва. 2009. *Ходжалинский геноцид*. Баку: Нурлан].
- Məmmədov, Çingiz. 2004. *Azərbaycan istiqlal yollarında*. Dərs vəsaiti. Bakı: Adiloğlu [Мамедов, Чингиз. 2004. *Азербайджан на путях независимости*: Учеб. пос. Баку: Адильоглы].
- Nəсібzadə, Nəсіб. 1990. *Azərbaycan Demokratik Respublikası*. Bakı: Elm [Насибзаде, Насиб. 1990. *Азербайджанская Демократическая Республика*. Баку: Элм].
- Novruzov, Rövşən. 2004. XXI əsr... *Azərbaycan dövlətçiliyinin təhlükə mənbələri. Milli təhlükəsizlik kontekstində*. 5 cilddə. Bakı: Nurlan [Новрузоглы, Ровшан. 2004. *Угроза азербайджанскому государству в XXI веке. В контексте национальной безопасности*. В 5 т. Баку: Нурлан].
- Qosa, Elşad. 2004. *Azərbaycan xüsusi xidmətləri (1918–1920)*. Bakı: Şuşa. [Годжа, Эльшад. 2004. *Спецслужбы Азербайджана (1918–1920)*. Баку: Шуша].
- Quluzadə, Musa. 1996. *Dinimiz dünən və bu gün: 1920–1995-ci illər*. Bakı: Azərbaycan Ensiklopediyası NPB. [Гулузаде, Муса. 1996. *Наша религия вчера и сегодня (1920–1995)*. Баку: Энциклопедия Азербайджана NPB].
- Qurbanov, Füzuli. 2009. *Tarixin "Postqərb" mərhələsinə keçid. I cild. Risklər, proqnozlar və ssenarilər*. Bakı: Təknur [Гурбанов, Физули. 2009. *Переход к «постзападному» периоду истории. Т. I. Риски, прогнозы и сценарии*. Баку: Текнур].
- Səməndər, Rafiq. 1990. *Şəhidlər*. Bakı: Gənclik [Самандар, Рафиг. 1990. *Шехиды*. Баку: Гяндж].
- Seyidzadə, Dilərə. 2004. *Azərbaycan XX əsrin əvvələrində: müstəqilliyə aparan yollar*. Bakı: Oka Offset [Сейдзаде, Диляра. 2004. *Азербайджан в начале XX века: дороги, ведущие к независимости*. Баку: Ока офсет].
- Seyidzadə, Rəna. 1999. *Qadın və Siyasət*. Bakı: İNAM [Сейдрзақызы, Рена. 1999. *Женщина и политика*. Сер. Общество и политика». Баку: ИНАМ].
- Seyidzadə, Rəna. 1999. *Qadın hüquqları*. Bakı: İNAM [Сейдрзақызы, Рена. 1999. *Права женщин*. Сер. «Права человека». Баку: ИНАМ].
- Sultanov, Ziyəddin. 1992. *Qarabağın qara günləri*. Bakı: Yəziçi [Султанов, Зияддин. 1992. *Черные дни Карабаха*. Баку: Язычы].
- Тагйев, А. və X. Nəmidova. 2004. *Sosial-siyasət problemləri*. Bakı: AMEA. [Тагиев, А. и X. Гамидова. 2004. *Социально-политические проблемы*. Баку: АН Азербайджана].

- Vəkilov, Cavanşir. 1991. *Azərbaycan Respublikası və İran: 40-ci illər*. Bakı: Gənclik. [Векилов, Джававшир. 1991. *Азербайджанская Республика и Иран: 40-е годы*. Баку: Элм].
- Vəkilov, Rəhim. 1998. *Azərbaycan Respublikasının yaranma tarixi*. Bakı: Elm. [Векилов, Рагим. 1998. *История возникновения Азербайджанской республики*. Баку: Элм].
- Xəlilov, Səlahəddin. 2004. *Şərq və Qərb: ümumbəşəri ideala doğru: Fəlsəfi etüdlər*. Bakı: Azərbaycan Universiteti [Халилов, Салахадин. 2004. *Восток и Запад, как альтернативные модели организации общества*. Баку: Азербайджан].
- Xocalı soyqırımın şəhidləri. 1999. Bakı: Şərq. 1999 [*Жертвы погрома в Ходжалы*. 1999. Баку: Шарг].
- Yaqublu, Nəsiman. 2005. *Azərbaycan Legionerləri*. Bakı: Çırağ [Ягублу, Насиман. 2005. *Азербайджанские легионеры*. Баку: Чираг].
- Yaqublu, Nəsiman. 2008. *Əbdürəhman Fətəlibəyli-Düdənginski*. Bakı: Adiloğlu [Ягублу, Насиман. 2008. *Абдуррахман Фаталибейли-Дудангинский*. Баку: Адильоглы].
- Yunusov, Arif. 2005. *Karabakh: Past and Present*. Bakı: Turan Information Agency [Юнусов, Ариф. 2005. *Карабах: прошлое и настоящее*. Баку: Информационное агентство Туран].
- Yüz böyük türk. 1991. Bakı. [*Сто великих тюрков*. 1991. Баку].